

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ

*Итальянский политолог
о тенденциях современного мира*

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗАВТРА". "У каждой катастрофы есть имя, фамилия и должность".

Джульетто КьЕЗА. Да. Но проблема в том, что сейчас такие явления имеют массовый характер. Раньше эти случаи были единичными: один плохо вёл себя, другой, что приводило к беде. А сейчас и в Италии общее впечатление — общество разрушается: люди не выполняют свои функции, каждый говорит, что это другой должен делать, и вина его, а не моя, меня это не касается. Даже если вижу ошибку, то в мои обязанности не входит на эту ошибку указать, тем более исправлять.

В Риме ситуация доходит до абсурда. Никто не хочет работать, город грязный. Выхожу из дома и вижу человека, который должен убирать улицу. Но он не работает: курит, звонит по телефону, болтает. И везде — то же самое. Всеобщее ощущение, что уже нет солидарности в обществе. Социальная ответственность, чувство коллективной ответственности, что ты на своём месте должен делать то, что помогает людям, исчезает. И тут можно подумать, что это будто бы происходит с молодыми. Но от кого они получают ориентир и пример? Кто им указывает направление? Это всепоглощающий кризис, который абсолютно очевидно приведёт к нескольким Чернобылям. И ещё хорошо, если только такого рода авария произойдёт. Моя точка зрения: эта ситуация ведёт напрямую к войне. Потому что, когда мир несправедлив, происходят столкновения. Но каждый человек может думать, что его это не касается. Однако, если 10 тысяч или миллион человек думают, что это их не касается, то ситуация может обернуться весьма неприятными последствиями. Несправедливость и беспорядок нельзя игнорировать. До определённой точки ты можешь не замечать, но вдруг произойдёт крушение, которое не заметишь будет невозможно. И исправить сложнее, если вообще получится исправить ситуацию.

"ЗАВТРА". Переход количества в качество.

Джульетто КьЕЗА. В Кирове я говорил именно об этом — о переходном периоде. И своей лекцией я многих напугал. Я попытался объяснить, что может нас ожидать, к чему мы идём. И преподаватели были обеспокоены, говорили: зачем пугать?

Но я не страшил никого, а просто объяснял, что мы находимся в переходном периоде. Привёл пример. Вод вода. Если температура воды держится на уровне порядка 60 градусов, вода ещё остаётся самой собой. Но когда температура доходит до 100, вода испаряется — становится паром, воздухом. Это другое качество. И законы, действующая газа не те же, что у воды. Происходят структуральные изменения. А когда осуществляется переходный период общества, меняется качество — и законы, и поведение. Единственное, что мы не знаем, когда точно это осуществится, потому что это очень сложный, многовекторный процесс. Парадоксально то, что у нас есть много инструментов, позволяющих предвидеть изменения и подготовиться к ним.

"ЗАВТРА". У отдельных граждан или у общества есть эти инструменты?

Джульетто КьЕЗА. У общества. У нас много инструментов, посредством которых мы можем предвидеть, предсказать те или иные события. Намного больше, чем их было у предыдущих поколений. У тех было лишь приблизительное представление о том, что ожидает нас в будущем, в любой области. Простой пример: утром мы можем знать, какая температура будет в Москве после обеда и подготовиться — взять зонт или отложить прогулку. Это же тоже будущее, та или иная его часть. И таких примеров много. Мы можем предвидеть ситуацию на 20 лет вперёд. Много говорят о роботизации. Уже сегодня ясно, что через 20 лет в мире будет колоссальное количество роботов. Какие это рабочие силы! Уже через 5-6 лет их будет несравнимо больше, чем сейчас. И картина общества будет совершенно иная. Мы это точно знаем! Будет видна кривая: как этот процесс идёт, и что будет через 3 года, через 6, 10 лет. Такие прогнозы есть по всем областям. Я изучаю вопрос искусственного интеллекта. И что вижу? Искусственный интеллект будет менять все отношения в обществе и между людьми, что были в первые 20 лет XXI века.

И третий элемент, который мало кто учитывает, — фактор времени. Мы живём в обществе, которое меняется со скоростью геометрической прогрессии. Все думают: сегодня, завтра, послезавтра идёт с одинаковой размеренностью. Но это не так: сегодня — так, завтра будет идти с ускорением, а послезавтра пойдёт с двойным-тройным ускорением. Это ускоряющийся в геометрической прогрессии процесс. Поэтому фактор времени — ключевой. Нельзя измерить будущее с установками, которые действуют сегодня. Будущее будет иметь другие измерения.

Я сказал: надо собирать силы, чтобы подготовить людей. Почему я ездил в Киров, почему езжу по Италии и беседую с молодыми людьми? Потому что считаю, что единственная возможность защититься, противостоять разрушению общества — подготовиться к этому изменению как можно больше людей. Те, что будут понимать суть этих изменений, будут сильнее с этой точки зрения — будут готовы реагировать коллективно. Потому что если они понимают суть, то и осознают, что человек в одиночестве уже ничего не может делать. Это всегда было так, но сегодня особенно, сегодня — как никогда.

В XX веке были массовые партийные структуры, которые воспитывали десятки миллионов людей. Сейчас подобного воспитания не ведётся. Я не могу конкурировать с "Фейсбуком", где два миллиарда людей собрано. Но могу действовать через мой канал, чтобы подготовить 100 тысяч человек. Этого недостаточно, но очень важно, потому что нужна школа размышлений, анализа, обобщения интеллектуального и духовного потенциала. Духовный потенциал на сегодняшний момент — самый важный, его не хватает.

"ЗАВТРА". У вас есть ученики, последователи? Те, кто смотрят ваш интернет-канал, становятся ли не только слушателями, но и несущими это учение дальше?

Джульетто КьЕЗА. У меня уже много единомышленников. Поначалу было сопротивление, потому что я говорю вещи, которые трудно принять сразу. А сейчас есть группа, которая не просто слушает меня, но и высказывает свои идеи, готова работать. Я уже сейчас вижу, что начинают происходить кое-какие изменения. Ускорение процессов производит другое ускорение, и люди, которые раньше не понимали, что происходит и к чему всё идёт, сейчас вдруг раскрывают глаза, говорят: я ещё лет пять назад, читая твоё, считал, что ты сумасшедший, а сейчас вижу, что ты был прав. Многие говорят: почему вы не собираете своих единомышленников?

Я бы этого тоже хотел. Но у меня не хватает сил. Если иметь силы, можно произвести гигантский скачок. Сейчас уже доверие к газетам и телевидению рухнуло. Лишь смех и ирония вызывают ток-шоу — все эти игры и трюки.

Раньше я был депутатом Европарламента и имел более широкие возможности. Но сейчас действую, как могу.

"ЗАВТРА". Что касается собора Парижской Богоматери, то много говорят о восстановлении здания, а о восстановлении тех ценностей,

для чего собор и был построен, речи не идёт. Важна форма, а не содержание?

Джульетто КьЕЗА. К сожалению. И удивительна вся та глупость, что я читал во французских и итальянских газетах: сколько стоит восстановление? Но как можно оценить бесценное? Что значит застраховать Нотр-Дам-де-Пари? Для этого надо три бюджета такого государства, как Франция. Это просто глупость и непонимание. Такие ценности нельзя измерить, это разные системы координат — финансовые и духовные. Это не объект рынка. Рынок не всеохватен...

Властины мира считают, что рынок может диктовать всё, определять правила игры. Это иллюзия. Рынок не будет диктовать всем и всё. Но если будет всё диктовать рынок, то будет война. Видите, куда идёт дело?

Прочитал интересный материал одного американского футуролога. Он рассказывает о его встрече с пятью богатейшими людьми Америки. Он думал, что приглашён на многолюдную встречу, но присутствовало пять человек. Это были люди, реально имеющие власть. И все вопросы были вокруг их личного выживания. Они озабочены тем, как будут выживать они, их жёны, дети, охранники... Вот фундаментальный вопрос, что их интересует в будущем: как пережить трагедию, наступление которой они чувствуют как неизбежность. Они чувствуют, что стабильность недолго будет продолжаться, и им сложно сохранить статус-кво. Он им сказал: спасаться в условиях, которых вы справедливо опасаетесь, будет очень трудно и для вас. У вас будет охрана, допустим, 200 человек. А как вы защитите их? В какой-то момент они потребуют от вас, чтобы вы спасли и их семьи. А у вас есть возможности сохраниться самим и сохранить жизнь семей ваших охранников в каком-то ограниченном ареале? Эти богачи видят выход в том, чтобы нацелить охранникам "брассеты" и узнавать, где те и что они делают. Но это будет не жизнь, а тюрьма! Те, кто считает себя хозяевами жизни, оказываются в тюрьме. Трагедия. Атмосфера нестабильности достигла и "императоров вселенной".

"ЗАВТРА". Когда вы прочитали эту лекцию, предложили студентам и преподавателям подумать, каким они видят мир и выход из очевидного кризиса? Поставили вы задачу думать над тем, как спасти мир?

Джульетто КьЕЗА. Я сказал: вы услышали мысли, которых раньше не слышали. Не претендую на истину в последней инстанции, но давайте создадим группу из студентов и преподавателей, опорный коллектив для выработки инструментов преодоления кризиса.

А я думаю, что Россия на сегодняшний день — единственная страна, которая по историческим причинам может взять на себя эту мировую миссию. Почему именно Россия? Потому что для решения задачи нужны сильная команда, средства, нужно общество представителей всех культур мира, учёных и всех религий мира. Нужно смотреть повестку дня и готовить доклады, которые могут давать ориентир не только России, но и всему миру. Вот масштаб этой проблемы! Не может ни одна страна продолжать вести прежний образ жизни, когда весь мир оказывается в кризисе. Семь миллиардов человек в мире ждут от кого-то ответ. Невероятный политический шанс России — в этом вызвышенном ракурсе работы в интересах всего мира.

ООН это сделать не сможет, она сама нуждается в реформации. Надо создать новый центр мышления. А новый центр мышления требует капиталовложения, требует новый подход. В России есть для этого силы.

Исторически вашей стране послышна эта задача, потому что Россия — большая страна с огромными ресурсами, большой научный потенциал. И между прочим, есть очень важная тонкость. Почему Россия, несмотря на все процессы глобализации, в которых она участвовала, способна решить эту задачу? Потому что оказалась "на обочине" процесса глобализации, она лишь частично затронута этим процессом.

Конечно, технологически она от некоторых стран отстала. Но Россия имеет такие гигантские преимущества, которые исторически позволяють ей брать на себя мировую миссию. Надо иметь в виду дух народа. Все народы обладают духом. Но не у всех он один. А Россия до сих пор имеет единый дух народа.

Китай намного быстрее России развивается, выходит на первое место в мире по многим показателям. Но у него нет исторического опыта мирового лидерства, он ещё должен пройти много этапов: его язык и история не позволяют ему возглавить в культурном смысле слова мировые процессы.

Америка не может это сделать, потому что она — источник этой трагедии, этого заражения. Они не способны ни интеллектуально, ни физически, и между прочим, у них нет единого духа народа. Всё, что мы видели с избранием Трампа, это определённый дух, но очень примитивный, элементарный.

Индия сможет, но она немного позже выйдет на мировой уровень, а у мира нет времени, ждать, когда Индия возглавит эту миссию.

Европа же находится в абсолютно беспрецедентном состоянии: она уже не имеет собственной точки зрения. В Европе большое население, высочайшие технологии, но интеллектуальный уровень падает неуклонно. И поэтому трудно вытащить хоть одну большую идею из её болота.

Так что единственный, кто может сделать это для всего мира, и исторические причины для этого есть, это Россия. Она имеет сильную структуру централизованной власти, у неё есть воля, технологическая, интеллектуальная и духовная осознанность. И конечно, нужен интерпретатор, являющийся миру необходимым этой работы. Работу такого масштаба, большую беспрецедентную задачу взять на себя ответственность за весь мир может выполнить только государство. Раньше такая задача перед миром не стояла. Надо, чтобы люди это поняли. Думаю, это осознание придёт.

"ЗАВТРА". Вы говорите, что у Европы нет единой точки зрения. А есть ли единая Европа

вообще сейчас? Есть ли единые цели у неё как таковой?

Джульетто КьЕЗА. Нет. В Европе по существу произошёл госпереворот — своеобразный, очень оригинальный. Первоначальные намерения инициаторов единой Европы поменялись на совершенно другие. В начале процесса стояли такие люди, как Гельмут Коль, Франсуа Миттеран. Они считали, что можно объединить Европу мирно, что нужен большой процесс интеграции. Но после этого они были убраны, и на их место пришли другие. Почему я говорю — переворот? Потому что правила нынешней Европы уже не те, что были тогда. Они диктуются банками, которые по определению не могут иметь общей линии. Банки — структуры частного характера, они не будут думать обо всех. В недрах банков нет никакой демократии, ею и не пахнет, это вне их понимания даже. Мы не можем требовать от кошки, например, чтобы она чувствовала себя членом общества. Вот и они — вне общества. Совершенно ясно, что нынешняя Европа не имеет ничего общего с прежними намерениями и целями, с самой собой прежней. Нынешняя Европа может быть только союзником Америки — второго ранга.

Раньше США доминировали, давали указания. И европейцы были более-менее довольны. Сейчас Америка стала другой, во многом непонятной. Это новая Америка, которую мы не предвидели, она путаная какая-то. Нельзя сказать даже о существова-

можностей: средств, сил, аналитиков, которые есть в распоряжении руководителей стран и государственных структур. Они думали, что беда их обойдёт стороной?

Джульетто КьЕЗА. Они боялись. Все эти годы никто не говорил на эти темы. Это форма самоцензуры. Каждый, кто хотел жить без хлопот, делать карьеру в СМИ, научных центрах, боялись говорить правду. Все, кто понимал, что происходит и чего ожидать, молчали.

"ЗАВТРА". А разве руководители кого-то боялись?

Джульетто КьЕЗА. Да, боялись. Руководители были и остаются под угрозой шантажа. "Ваш телефон контролируется, все знают о ваших счетах, вы несвободны". В течение 30 лет идёт тотальная слежка. И целое поколение (руководителей, в том числе) вышло из этой атмосферы. У нас нет свободы принимать самостоятельные решения. Европа не автономна.

И надо деамериканизировать Европу. Всем. Это сложно, но деамериканизация Европы должна стать лозунгом. Надо, чтобы Европа оказалась, наконец, свободной от влияния Америки. Не против Америки я веду речь, а об осознании. Если вы не умеете руководить, тогда мы будем принимать решения, исходя из наших интересов.

И думаю, что идея о том, что надо выйти из НАТО — ключевая идея. Деамериканизация Европы означает конец НАТО как блока. Надо внедрять эту идею как можно шире среди общественного мнения Европы, чем я занимаюсь уже давно.

Недавно во Флоренции было представительное собрание — около тысячи человек из Америки, Бельгии, Франции, Германии полтора дня дискутировали на эту тему. Это ещё не массовое сознание, но уже шаг вперёд.

1945-й. Освободители Европы. Кто будет освобождать её завтра?

нии Америки. Существуют разные "группировки" в ней. Одна — Трамп, другая — "глубинное государство", третья — Пентагон, четвёртая — Израиль. И идёт борьба между "группировками", каждая из которых имеет свои цели. Поэтому нет управления, единого центра, всё непредсказуемо и хаотично. А Европа, которая привыкла иметь империльное управление, усвоила обыкновение выполнять указы: делать так, а не иначе. Весь же Запад на сегодняшний день остался без управления. Поэтому — огромный конфуз. И тот же Брекзит — это трагедия намного шире, чем просто выход Великобритании из Европы. Это показатель отсутствия управления, и опасность ситуации — именно в этом.

Моя идея заключается в использовании огромного потенциала Европы. Там много умных людей, которые чувствуют то же, что и я. Если нам нужна большая Европа, Европа, которая возвращается к прежним намерениям, с которыми она задумывалась, ей надо добиваться самостоятельности общими европейскими силами.

"ЗАВТРА". Но эти силы разобщены?

Джульетто КьЕЗА. Каждый сам по себе пишет, говорит, высказывает идеи. Но соединить потенциалы не могут — потому и нет глобального видения всех этих проблем. Надо соединять потенциалы

Россия, на мой взгляд, может принять решение, сделать шаг, который мог бы послужить изменению политики Европы. Трудно изменить политику Америки, но политику Европы в условиях доминирующего политического европейского "конфуза" изменить можно. Если есть трещины, противоречия, их надо использовать и искать союзников среди людей, которые пока сами по себе, действуют в одиночку.

"ЗАВТРА". Беспрецедентное поведение "демократической" страны: США назначают президентов других стран, присписывают не свои территории. Европейцы, наверное, понимают, что Трамп отсидится за таким "укреплением", как океан. До него конфликт дойдёт не скоро, если вообще дойдёт.

Джульетто КьЕЗА. С трудом можно говорить об Америке, имея в виду ту страну, с которой мы имели дело раньше. А решение по поводу Голанских высот, Иерусалима и Гайудо, запрета всем европейцам покупать нефть в Иране принимаются, словно это по-прежнему та Америка, которая была в состоянии диктовать. Но эти решения принимают та часть Америки, которой управляет господин Трамп. Они искренне думают, что продолжают руководить всем миром, что они — его властелины. Но это иллюзии. Они питают иллюзии в отношении своего влияния на Китай, на Иран, на Россию — в определённой мере. Поэтому, чтобы разобраться в ситуации, надо исходить из того, что ситуация нова. Америка уже не одна, и ещё долго будет не одна.

И если бы у меня были полномочия принимать решения, я бы вёл с оппонентами открытый разговор, используя все трещины, которые они производят. Не мы производим трещины — это ваша работа и ваши трещины. Думаю, в этом стали бы помогать европейцы. Потому что европейцы сейчас не имеют руководства, прежней Америки уже нет. Америка не одна. Но они должны рано или поздно начинать учитывать свои собственные интересы, а собственные интересы противоречат нынешней ситуации. Германия не может быть под этим нажимом постоянно и непредсказуемо. Всё это как дамочки полн висит над головой "Фольксвагена", "Дойче Банка" и других. Они не могут так жить, они должны принимать решения, и они принимают решения. Например, устроили встречу Макрона и Меркель, чтобы реформировать Европу. Это уже будет франко-немецкая Европа по сути, а куда она пойдёт, трудно предсказать.

"ЗАВТРА". Вы такое развитие событий предвидели, хотя у вас гораздо меньше воз-

Мы подписали декларацию об освобождении Европы, о выходе Европы из войны. Это сильная формулировка — "выход из войны". Потом, конечно, каждый может решать по-своему, как выходить. Но если мы согласны, что надо выходить из войны, надо перестать топтаться на месте и начать реальный разговор.

"ЗАВТРА". В Италии звучали левые лозунги, в руководстве пришли бунтари. Это настроение изменилось? Бунтарство замечено?

Джульетто КьЕЗА. Да, замечено. Для Италии метафора "собаки лают" очень сильно заметна. Люди более года назад, 4 марта, в массовом порядке голосовали против элиты, против всех политиков. Новая партия "Движение пяти звёзд", совершенно новая "Лига" год назад получила 14% голосов на выборах. В течение года наблюдаем интеллектуальный бунт, который никем не управляется. Надо понимать, что тогда тоже был крик, как на Украине во время последних выборов: "Не хотим больше! Не хотим!". Но, не имея руководства, не имея линии, "репёсов", они импровизировали, и не могли действовать иначе, потому что интеллектуальный уровень этих людей — это уровень крика. А что оттуда могло идти? Новая политическая линия? Нет. Они думали: мы будем революционизировать всё общество. Но это глупость. Они не знают, что такое революция общества, революция мышления. Они думали, что достаточно бороться против коррупции. Но это иллюзия. Коррупция — это производство определённой системы, а не импровизация нескольких человек. У них нет плана, пока нету видения будущего. Но миллионы людей возбудились. И они будут идти в Европу и ломать всё, что можно. Крик и бунт.

Несколько лет назад я говорил, что ландшафт европейской политики скоро будет совершенно другим. После 26 мая мы всё это, может быть, увидим. Но Италия — это своеобразная лаборатория, как, впрочем, и Франция. Думаю, во многих европейских государствах происходят те или иные процессы: в Венгрии, Голландии. Все признаки того, что ситуация в политическом плане пока что нестабильна. Могут быть драматические столкновения. Потому что, когда ты выиграешь выборы, у тебя власть в руках. А ты не сможешь её удержать, ею воспользоваться, не знаешь, что делать, и совершаешь ошибку. После этого возбуждения, которое ты в людях зажёг, может наступить массовое разочарование. Процесс формирования новых политических партий требует определённого времени, и они появятся — и новые руководители, и новые партии. Надо подготовить себя к новым условиям.

Если кто-то думает, что отношения между Россией и Италией ведутся и должны вестись на базе предыдущих представлений, ошибается. Ситуация — в развитии. И нужно деликатно пообщаться с этими людьми. Объяснить, дать советы, потому что по многим вопросам у них нет ответа. Они очень примитивны. Новая политическая элита очень примитивна, поэтому во многих случаях они принимали и ещё будут принимать необдуманные решения, без реального знания ситуации. Но осознание придёт.

Например, премьер-министр Италии Джузеппе Конте прибыл в Китай и провёл разговор с Путиным по поводу Ливии. Оригинально, неожиданно... Видимо, человек понимает, что он не может поддерживать того, кто уже проиграл на "поле", и надо договориться. А поскольку Америка не сумеет помочь в этом деле, он принимает решение поговорить с Путиным, сильно рискуя при этом. Я приветствую это решение. Это только один из примеров нового поведения. Надо ожидать подобных спонтанных шагов не только от итальянских, но и других европейских политиков. Есть основания для оптимизма — хотя бы потому, что ситуация в движении. Пять лет назад ситуация была полностью остановлена. А сейчас — в движении. Поэтому те, кто хотят изменить ситуацию, имеют возможность это сделать.

**Беседовала
Екатерина ГЛУШИК**

Говорить «да» истине

Что с нами будет после окончания срока правления Путина? Народ будет привлечён к фундаментальному историческому выбору. Даже если нас отстранят, наш долг — прорвать отстранение и всё-таки сказать "да" или "нет" нашему будущему. Народ не может не решать — мы приближаемся к критической точке нашей истории.

Столетие при большевиках, либералах и Путине мы прожили в режиме отложенного решения. Мы живём за пределами нашей собственной истории и судьбы. Когда этот период завершится, мы должны решить: либо мы навсегда прощаемся с русской судьбой, либо строим наше русское будущее. Весь народ, включая мёртвых и будущие поколения, будет принимать решение.

Это необратимо и не подлежит спору. Если мы не примем решение, то мы решим "не быть". Это предопределено логикой нашей истории — после столетия существования на периферии самих себя, мы можем вернуться к себе. Путин не решил это, но сделал это возможным.

Мы приближаемся к моменту выбора. Само наше внутреннее бытие будет решать. Народ — в своём сердце.

Если мы хотим сделать что-то хорошее, мы должны делать это за пределами формата, сложившегося сейчас — либо мы возвращаемся не просто в 90-е, а в нуледа. Мы подходим к концу некоего цикла. Бесконечного воспроизводства статус-кво не будет.

Решение о будущем России: быть ей или не быть? — будет приниматься по завершению правления Путина на Земском соборе. Эта необходимость диктуется самой логикой русской истории. Речь идёт не о каком-то мероприятии — можно собрать по разнарядке людей, провести и развлекаться. Речь не об этом, а о настоящем Земском соборе, который собирався в критические моменты русской истории, когда формы государственности рушились и не соответствовали легитимности истории и народа.

Земство — это всё за вычетом аристократии, элиты, чиновничества и служилых людей. Это и есть народ. Земский собор обычно возглавлялся царём и патриархом. Земский собор — когда присоединялся и сам народ. Тогда всё приобретает характер народного.

Земский собор должен был состояться и в 1990-х — но мы к нему оказались не готовы, власть тогда захватили либеральные фанатики. Без Земского собора у России не будет будущего.

Есть опасность — подделка Земского собора или проведение его второпях. Это должен быть очень долгий Земский собор. Может, он продлится несколько лет. Самое главное — он должен быть осмысленным, и там должны быть все.

У нас неоднократно похищали право соучаствовать в собственной судьбе, поэтому русские сплошь и рядом оказывались под русофобской властью. Но в самое последнее время мы сами решали свою судьбу.

Мы обесцелены не к прошлому, а к вечному. Должна быть Россия Вечная, которая найдет свою новую форму в России исторической. Мы, русские, существуем ради эсхатологического триумфа в противостоянии с Антихристом и его цивилизацией, ради этого фидальфийского момента. Знаком времени станет Земский собор, особый — который будет продолжать традицию соборов, но привнесёт нечто новое. Это наша историческая цель, несмотря на видимость всей рутины, тоски и бреда повседневности.

Александр ДУГИН

В очередном номере, №2 (68), журнала "Изборский клуб", посвящённом теме образования, широко представлены работы членов и экспертов региональных отделений Изборского клуба.

Владимир Шамахов и Николай Межевич (Петербург) в глубокой исследовательской статье "Дивный новый мир" и его вызовы для российской молодёжи" приходят к выводу: "Эффективное образование — это долгосрочная инвестиция государства, гарантия успеха жизненных стратегий молодёжи и, как следствие, залог стабильности общества и государства". Михаил Мартынов (Сургут) пишет о том, что "образование превратилось в симулякр". В номере также представлены работы: Дмитрия Аязкова, Александра Зуева, Анатолия Мьякишева (Саратов) — "Новая образовательная модель — решающее условие национальной безопасности России"; Андрея Тузиков (Казань) — "Высшее образование и очарование идеологического "реформизма"; Дмитрия Сапрыкина (Зеленоград) — "Образовательный опыт Российской империи и "инновационная экономика" XXI века"; Светланы Колобовой (Нижний Новгород) — "Роль образования в выборе молодыми людьми жизненного пути"; Михаила Кильдяшова (Оренбург) — "Зов корней".

Доклады Изборскому клубу "На изломе поколений: человеческий "капитал" или человеческий балласт" представили Виталий Аверьянов, Пётр Калитин и Василий Симчера, а группа экспертов под руководством Виктора Слободникова — "Системный кризис отечественного образования".

Также журнал содержит работы Георгия Малинецкого, Шамиля Султанова, Натальи Лактионовой, Дианы Федосовой, Александра Владимировой.

Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24